

сандра Александровича и насъ простить и помилуетъ, яко благу и челоулюбцеу. Аминь.

Подлинное подписали:

Исидоръ Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

Филовей Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Манарій Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Александръ Архієпископъ Литовскій.

Палладій Епископъ Рязанскій.

Протопресвитеръ В. Бажановъ.

Протоіерей Іоаннь Рождественскій.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Дополненіе къ некрологу протоіерея І. С. Лебедева.

О. протоіерей Іоаннь Самойловичъ родился въ царствованіе Павла І-го, учился и вступилъ на служебное поприще въ царствованіе Александра І-го, проходилъ оное при Императорахъ Николаѣ І-мъ и Александрѣ ІІ-мъ; доживалъ послѣдніе часы, когда благоуветъ соборнаго колокола созывалъ къ присягѣ на вѣрноподданническую службу Самодержцу Всероссійскому Александру ІІІ-му. Выносъ покойнаго въ кафедральный соборъ и погребеніе совершены кафедральнымъ протоіереемъ съ соборною братією и многими приходскими священно-служителями 5-го марта—т. е. на другой день послѣ первой панихиды по Царѣ-мученикѣ. Несмотря на ливень и непроходимую грязь, соборный храмъ былъ полонъ—даже до духоты переполненъ богомольцами, отъ гроба смиреннаго и сокровеннаго старца—священно-служителя переносившимися неупержимую силою мысленно къ другому гробу, отъ котораго русское сердце обливается кровью.

Нижеподписавшійся,—смятенный, подавленный необычными впечатлѣніями трехъ дней, предшествовавшихъ погребенію своего духовнаго отца и по собору и по семинаріи сослужителя, испросилъ по окончаніи Царской панихиды у Преосвященнаго благословеніе сказать братіи у гроба духовнаго отца—что Богъ положитъ на сердце, если найдется сколько нибудь силы у измученной души для слова. Вторая половина этаго, по самой логической необходимости нескладнаго, надгробнаго слова, имѣетъ своимъ источникомъ особенно-характерные факты, довольно обстоятельно обозначенные въ некрологѣ; и потому во избѣжаніе повтореній опускается; первая воспроизведена здѣсь дословно.—

Отцы и братія!

Не таю о себѣ, да и за васъ всёхъ скажу, что въ эти минуты, при видѣ этого гроба и въ немъ лежащаго, всёмы смущенною мыслію, трепетнымъ сердцемъ, замирающею отъ ужаса душою созерцаемъ изъ нашей дали, а какъ бы воочію, другой гробъ... помимо этого, что предъ нашими очами здѣсь. — Мы всё—подъ неотразимымъ вліяніемъ невыразимо гнетущаго душу, ужасомъ потрясающаго впечатлѣнія отъ того, —на виду всей необъятной Руси, всёхъ народовъ земли, —высяцагося, священною намъ кровію залитаго гроба!...

То—кровь и гробъ одного изъ могущественнѣйшихъ всемірно-историческихъ дѣятелей, съ волею котораго такъ или иначе должны были считаться и сообразоваться политическіе вожди всёхъ царствъ и народовъ земли; и вѣсть объ этой пролитой святотатственной, адеки-злодѣйскою рукою крови, разносится теперь уже во всё концы земли, и неминуемо произведетъ потрясеніе. —Роковой ударъ, въ столицѣ Русскаго Царства раздавшійся и замятавшій ее навѣки священною кровію Вѣнценосца, отзовется такъ или иначе по всёмъ нитямъ международныхъ государственныхъ отношеній и оставитъ по себѣ глубокой слѣдъ въ направленіи хода исторической жизни царствъ и народовъ. Но... такое необъятно-плѣдovitое историческими послѣдствіями событіе своимъ значеніемъ займетъ, на долго остановитъ пристально испытующее вниманіе безстрастнаго и безпристрастнаго лѣтописателя. А русскому сердцу теперь—въ эти дни въ виду самаго событія—что до этихъ историческихъ видовъ, когда оно съ тоскливымъ замираніемъ ищетъ и ни въ чемъ не находитъ какой нибудь отрады, примиренія съ этимъ ужасающимъ, безпримѣрнымъ въ русской исторіи событіемъ?!

Православная Русь еще темная, грубая, но помни страхъ Божій, вынесла терпѣливо и Грознаго Ивана съ опричиною и незлобиво помлнула его всепрощающею молитвою; въ тоже время не могла она простить и мудрѣйшему изъ древнихъ своихъ царей одного даже подозрѣнія въ пролитіи крови отрока—сына Грознаго, зачисленнаго царскимъ наслѣдникомъ. А нынѣ, въ вѣкъ просвѣщенія и гуманности, даже во имя этой гуманности стогны русскаго Царствующаго града обрызганы кровію Вѣнценосца, съ благодѣяніями котораго русскому народу въ 26-ти лѣтнее царствованіе не могутъ идти ни въ какое сравненіе историческія, даже вмѣстѣ взятыя, заслуги его предшественниковъ отмѣченныхъ титуломъ высшей исторической славы—великихъ! И кровію русскаго Царя, и именно такого Царя—величайшаго изъ всёхъ бла-

годътелей Русской земли, Русскаго царства, обагрена русская столица! И эта кровь пребудеть неизгладимымъ, жгучимъ пятномъ на исторической совѣсти русскаго народа!—Правда, то выискалась въ стомилліонномъ народѣ шайка выкидышей и подкидышей,—какихъ-то бѣшеныхъ злодѣевъ, поражаемыхъ теперь проклятіями изъ стомилліонныхъ устъ; но она выросла, находила себѣ пріютъ въ русской средѣ, за послѣдніе пятнадцать лѣтъ проявляла много разъ свой дьявольскій замыселъ на царевубійство ужасающими злодѣйствами.—И этотъ адскій замыселъ выполнень наконецъ у насъ дома—въ русской столицѣ, среди бѣлаго дня! Да это всероссійскій позоръ и неслыханное преступленіе на всероссійской исторической совѣсти!

Гдѣ-же и въ чемъ искать ослабы, примиренія съ самими собою, успокоенія предъ неострашимымъ сознаніемъ такого безпримѣрнаго, ужасающаго историческаго преступленія?

Страшное поущеніе Божіе! Величайшее несчастіе! Наказаніе Божеское! Гнѣвъ Божій, обличающій всенародные грѣхи Русской земли! Смиримся-же подъ крѣпкую руку Божию и вразумимся, что въ голосѣ Божіа грома, потрясшаго Русскую землю, слышится и неизреченная милость, научающая смиренію, зовущая на всенародное покаяніе, самоосужденіе, самоисправленіе, самоочищеніе отъ возгнѣздившейся въ нашей средѣ адской злобы, и въ тоже время обѣщающая покровъ и огражденіе противъ нея.—Вотъ посланники ада, ошолчавшіеся подъ непроницаемымъ покровомъ адской тьмы на Вѣнчаннаго служителя Христовой истины, Христовой правды, Христовой любви въ Русской землѣ, достигнувъ по Божию поущенію края своихъ желаній, теперь не только облявляются изъ тьмы, но и сами себя поражаютъ. А святая кровь Царя русскаго, Царя по сердцу Божию—освободителя, миротворца, благодѣтеля своихъ и чужихъ,—эта кровь Царя-мученика, паившая неизгладимымъ, жгучимъ пятномъ на всероссійскую историческую совѣсть, станетъ отсель пламеннымъ мечемъ херувима для вѣхъ грядущихъ родовъ Россіи въ огражденіе неприкосновенности Преемниковъ и Наслѣдниковъ Александра II-го на Всероссійскомъ престолѣ! А свѣтлое и святое имя Александра II-го будетъ во вѣки жить въ русскомъ православномъ, благоговѣнно вѣрующемъ сознаніи какъ святое имя Царя-мученика, все великое служеніе дѣлу Христовой истины и правды и любви въ Русской землѣ запечатлѣваемаго мученическою святою кровію, и ставшаго у престола Царя небеснаго въ сонмѣ молитвенниковъ за родную землю—Ангеловъ-хранителей Руси православной.

Въ сопоставленіи съ такимъ явленіемъ смерти, заключающимъ въ себѣ необъятное богатство жизненной силы, воздѣйствующей на жизнь государственную, народную, международную, общенсторическую, что скажетъ намъ предстоящій гробъ?

Прежде всего—самъ почившій въ этомъ гробѣ, сказалъ-бы намъ, что такое сопоставленіе совсѣмъ неумѣстно и, если возможно, такъ развѣ въ томъ только смѣлѣ, какой имѣеть сопоставленіе двухъ крайнихъ противоположностей. Этотъ гробъ вынесли мы въ храмъ Возжіи изъ полутемной пещеры; въ ней послѣдніе три года тлѣла, догорала и угасала, ни для кого почти незримо и беззвучно-одинокая, всѣхъ кровныхъ ближнихъ пережившая, отъ всѣхъ знаемыхъ сокровенная жизнь почивающаго въ этомъ гробѣ смиреннѣйшаго служителя Христовой церкви. Онъ и самъ считалъ себя уже совсѣмъ лишнимъ между живыми. Да и долгодѣтнее служеніе его не отмѣчено никакими громкими, приобретающими извѣстность, подвигами и отличіями; ни когда, ни гдѣ не спѣшилъ онъ на показъ и впередъ, а всегда, кажется, сторонился и прятался.

Но, братія и отцы! Эта уединившаяся, подъ спудомъ угасшая жизнь, должна быть весьма богата содержаніемъ. Судя по богатству даровъ и природныхъ и приобретенныхъ, и—песомѣнно—должна возбудить въ насъ самое живое сочувствіе, вдвойнѣ потребное теперь: и намъ и почившему для нашего съ нимъ и его съ нами молитвеннаго общенія, а намъ—кромѣ того—для назиданія живыми уроками изъ жизни почившаго.

Примѣч. Одна изъ самыхъ характеристическихъ особенностей покойнаго о. прот. І. С. Лебедева изображена съ нарочитою обстоятельностью и чрезвычайно теплою задушевностію въ другомъ подробномъ словѣ—о. ключаря кафедральнаго собора. Почитателямъ памяти покойнаго было-бы весьма отраднo прочесть его на страницахъ Астрах. Епарх. Вѣдомостей.

Законоучитель Астраханской Гимназіи, *протоіерей Григорій Покровский*.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ СЪѢЗДОВЪ ДУХОВЕНСТВА АСТРАХАНСКОЙ ЕПАРХІИ

за первый тринадцатилѣтній періодъ (1867—1879).

(Продолженіе) (*)

3) Дѣйствія съѣзда по отношенію къ женскому епархіальному училищу. Комиссіею съѣзда при обзорѣнн училища во всемъ зданіи най-

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. №№ 34, 35, 36, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 45, 46, 47, 48, 51 и 52 1880 г. и №№ 2, 4, 5, 7, 8, 11, 12, 13 и 16 1881 г.